

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на принятіе и ношеніе плавающимъ на Императорской яхтѣ «Штандартъ» священникомъ *Теодоромъ Знаменскимъ* пожалованнаго ему Его Величествомъ Королемъ Швеціи ордена Вазы Кавалерскаго Креста 1-го класса.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ 6-го октября текущаго года, въ Ливадіи, на награжденіе діакона *Сергіевскаго* всей артиллеріи собора *Іоанна Смирнова*, за отлично-усердные и безмездные труды его на пользу комитета по завѣдыванію Николаевскою богадѣльнею для вдовъ и сиротъ гвардейскаго и гренадерскаго духовенства, золотою медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ.

Государь Императоръ, въ 23-й день минувшаго сентября, Всеплюстивѣйше соизволилъ на объявленіе Высочайшаго благоволенія священнику 33-го пѣх. Еленбаго цолка, Константину *Гапановичу*, за особые его труды по организаціи празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды въ гор. Полтавѣ.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи Главный Штабъ увѣдомляетъ Ваше Высокопреподобіе, по принадлежности, для зависящихъ распоряженій.

Торжество открытія памятника герою Севастопольской обороны въ 1854—55 году генераль-адъютанту графу Эдуарду Ивановичу Тотлебену въ городѣ Севастополѣ на историческомъ бульварѣ.

По Высочайшему повелѣнію памятникъ открытъ командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа барономъ Каульбарсомъ 5-го августа сего 1909 года.

Какъ преддверіе къ торжеству, накануне его, 4-го августа, была совершена торжественная панихида на мѣстѣ упокоенія героя, у его могилы на Братскомъ кладбищѣ.

Съ утра яснаго южнаго дня стали толпиться у Графской пристани казенные паровые катера, перевозившіе на Сѣверную сторону города многочисленныхъ участниковъ торжества: духовенство, пѣвчихъ, военныхъ начальниковъ и депутаціи отъ воинскихъ частей Севастопольскаго гарнизона и многихъ иногороднихъ, специально командированныхъ на торжество, представителей города и ветерановъ Севастопольской обороны, приглашенныхъ на панихиду о своемъ славномъ соратникѣ. Въ 9 ч. прибылъ въ церковь Братскаго кладбища Преосвященный Алексій, Епископъ Таврической, и былъ встрѣченъ собравшимся въ храмъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ г. Севастополя и благочиннымъ городского епархіальнаго духовенства. Въ ожиданіи панихиды, назначенной въ 10 ч., но потомъ, въ виду прибытія изъ Петербурга на торжество родственниковъ героя, отсроченной на 11 ч.

дня, Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля Брагскаго кладбища, гдѣ въ кругу собравшихся пастырей отечески велъ бесѣду по вопросамъ пастырской практики.

По прибытіи на кладбище командуящего войсками, духовенство, во главѣ съ Преосвященнымъ, въ порядкѣ крестнаго хода вышло къ могилѣ героя, гдѣ уже стали блестящей толпой генералитетъ и всѣ прибывшіе участники торжества и между ними представитель Государя Императора, генераль-адъютантъ Прескотъ.

При участіи Севастопольскаго портового хора благодушно и выразительно была совершена панихида о рабѣ Божіемъ Эдуардѣ и всѣхъ почивающихъ на кладбищѣ вождѣхъ и воинѣхъ, за Вѣру, Царя и Отечество на брани животь свой положившихъ. Предъ отпускомъ Владыка обратился къ молящимся съ краткою залушевною рѣчью. Послѣ панихиды духовенство тѣмъ же порядкомъ удалилось въ храмъ.

5-го августа въ 8 час. утра раздались надъ моремъ три пушечные выстрѣла, которые должны были напомнить жителямъ города о наступившемъ днѣ чествованія одного изъ многихъ славныхъ его согражданъ, 55 лѣтъ назадъ силою своего воинскаго генія и горячею любовью къ родинѣ отстоявшихъ и самое существованіе города. Въ этому времени весь наличный гарнизонъ Севастополя шпалерами растанулся по всей Екатерининской улицѣ, по пути проѣзда командуящего войсками отъ Графской пристани до Историческаго бульвара; оставшіяся свободными части и команды музыкантовъ были разставлены на аллеяхъ бульвара и около закрытаго пеленой памятника. Въ 9 час. утра собралось военное и морское духовенство во главѣ съ настоятелемъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, о. протоіереемъ М. Золотухой; прибыли также и настоятели монастырей Инкерманскаго и Георгіевскаго и благочинный епархіальнаго духовенства г. Севастополя. Въ 9^{1/2} час. встрѣчный маршъ возвѣстилъ о прибытіи командуящего войсками. Обойдя войска и поздоровавшись съ ними, генераль всталъ въ павильонѣ, устроенномъ предъ памятникомъ, гдѣ уже собрались многочисленные участники торжества, между которыми находились особо приглашенные почетные гости, начальники частей арміи и флота, представители различныхъ вѣдомствъ и учреждений, городская дума въ полномъ составѣ, защитники Севастополя, семейства офицеровъ и граждане города. Около павильона въ сторонѣ встали въ одну шеренгу человекъ 25

нижнихъ чиновъ, ветерановъ Севастопольской обороны, всѣ украшенные воинскими знаками отличія; было также нѣсколько старушекъ, участвовавшихъ въ оборонѣ сестрами милосердія. Слева памятника были поставлены въ ряды воспитанники кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, оказавшихся въ Севастополѣ, и ученики Севастопольскихъ гимназій — во главѣ съ своимъ начальствомъ.

Когда командующій войсками занялъ свое мѣсто въ павильонѣ, всѣ хоры музыки, стоя у своихъ частей, заиграли гимнъ «Коль славенъ», войска взяли «на караулъ», и духовенство во главѣ съ Епископомъ въ священныхъ облаченіяхъ въ порядкѣ крестнаго хода двинулось отъ зданія крѣпостнаго Инженернаго управленія къ памятнику, гдѣ на площадкѣ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему рабу Божию Эдуарду, и снова многолѣтія всероссійскому христолюбивому воинству и всѣмъ россійскимъ вѣрнопопданнымъ.

Когда хоръ запѣлъ вѣчную память, присутствующіе опустили на колѣна. Пелена съ него тихо спала, и взорамъ окружающихъ, какъ живой, предсталъ доблестный герой, стоящій на пьедесталѣ въ походной шинели и съ фуражкой въ рукѣ. На трехъ сторонахъ пьедестала стоятъ въ разнымъ военныхъ позахъ представители сухопутной арміи разнаго рода оружія — саперъ, два минера, пѣхотинецъ, морякъ и артиллеристъ, — а на основаніи памятника краткая, на много говорящая надпись: «оборона Севастополя». Владыка, обходя кругомъ, окропилъ памятникъ св. водой; у памятника, въ качествѣ почетнаго караула, встали четыре сапера въ формѣ современной Крымской войнѣ, и сейчасъ же съ судовъ на рейдѣ и полевыхъ батарей залпами загремѣлъ привѣтственный славному герою салютъ, возвѣстившій жителямъ города о совершившемся торжествѣ.

Невольно мысль вернулась за 55 лѣтъ назадъ, когда надъ этимъ историческимъ мѣстомъ, гдѣ теперь стоялъ священный соборъ пастырей, гремѣла канонада не одной сотни орудій. Но такъ же твердо и непоколебимо, какъ теперь изваянія на памятникѣ, стояли на своемъ посту наши славные сыны отечества, каждый занимался порученнымъ ему на защиту города дѣломъ, — стояли и, когда приходилъ чередъ, съ честію умирали!..

Когда салютъ умолкъ, послѣ многолѣтія воинству и вѣрнопопданнымъ Русскаго Царя, Владыка съ глубокимъ чувствомъ произнесъ краткую рѣчь.

По окончаніи молебствія духовенство тѣмъ же, какъ и въ началѣ, порядкомъ, при пѣніи гимна «Коль славень», удалилось разоблачаться, и у вновь открытаго памятника начался церемоніаль собственно воинскихъ почестей славному герою. Прежде всего командированныя на торжество отъ воинскихъ частей депутаціи стали полагать къ подножію памятника привезенные ими съ собою вѣнки, которыми сплошь окружили его съ трехъ сторонъ. Первымъ былъ возложенъ огромный изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнокъ отъ Государя Императора чрезъ Его представителя. Между тѣмъ войска всѣ были стянуты къ памятнику и построены позади его на аллеѣ по направлению къ панорамѣ. Затѣмъ командующій войсками съ площадки у памятника обратился къ войскамъ съ рѣчью о доблестномъ геройствѣ и самоотверженіи защитниковъ Севастополя и, указывая на статую графа Тотлебена, высказалъ увѣренность, что незабвенный герой Севастопольской обороны всегда будетъ служить живымъ примѣромъ беззаветной преданности Царю и Родинѣ для всѣхъ сыновъ Россіи. При этомъ объявилъ памятникъ по Высочайшему повелѣнію открытымъ. Послѣ этого музыканты флотскаго экипажа и нѣсколькихъ полковъ встали на правой сторонѣ отъ памятника, а всѣ присутствовавшіе генералы на лѣвой. Раздалась команда: «смирно!» стали проходить всѣ находившіяся на торжествѣ войска Севастопольскаго гарнизона, арміи и флота. Открыли парадъ, салютуя шпагами, генералы и начальники отдѣльныхъ воинскихъ частей, имѣя на правомъ флангѣ командующаго войсками Одесскаго военнаго округа генераль-адъютанта барона Каульбарса, а на лѣвомъ главнаго командира Черноморскаго флота контръ-адмирала Бострема; всѣ они встали потомъ на правой сторонѣ у памятника. За ними прошли депутаціи полковъ, участвовавшихъ въ Севастопольской оборонѣ, а потомъ всѣ остальные войска, бывшія на торжествѣ. Подходя къ памятнику, нижніе чины брали ружья «на—руку» (какъ при штурмѣ) и кричали въ честь героя «ура». Послѣ воинскихъ частей прошли воспитанники кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, а въ заключеніе — ученики и ученицы Севастопольскихъ гимназій. Церемоніальный маршъ длился около 1¹/₂ часа. Зрѣлище было рѣдкое и высоко-патріотическое!

Послѣ марша войска стали расходиться по казармамъ, а бывшая на бульварѣ публика окружила открытый памятникъ, любуясь изображенными фигурами графа Тотлебена и нижнихъ чиновъ—его сподвижниковъ, а также и возложенными къ подножію памятника вѣнками.

Торжество открытія окончилось около 12 часовъ дня, а въ 1 час.

дня всѣ участники его были приглашены на завтракъ, данный офицерами Севастопольскаго гарнизона. Пользуясь свободнымъ временемъ, завѣдующій всѣми памятниками Севастопольской обороны предложилъ Преосвященному Алексію посмотрѣть находящуюся на Историческомъ бульварѣ панораму картины — «взятіе аула Ахульго» (изъ исторіи покоренія Кавказа). Владыка принялъ предложеніе, а къ нему присоединилось и бывшее на мѣлествѣи духовенство; по пути выразилъ желаніе посмотрѣть панораму командующій войсками, родственники графа Тотлебена и нѣкоторые почетные гости. Послѣ обзора картины генераль адъютантъ Каульбарсъ предложилъ Преосвященному сняться въ общей группѣ вмѣстѣ со многими собравшимися около панорамы гостями, что и было устроено тутъ же около самаго зданія въ память о совершившемся торжествѣ.

Вся снимавшаяся группа была приглашена на веранду находящагося на Историческомъ бульварѣ ресторана. Во время завтрака много сказано было рѣчей и произнесено тостовъ. Первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора и Его Августѣйшую Семью былъ предложенъ командующимъ войсками и покрытъ восторженнымъ ура и трижды исполненнымъ всѣми присутствующими русскимъ народнымъ гимномъ. Потомъ говорили — Преосвященный, главный командиръ Черноморскаго флота, комендантъ крѣпости Севастополя, представитель города, сынъ чествуемаго героя флигель адъютантъ графъ Тотлебенъ и др. Много выражено было въ этихъ рѣчахъ патріотическаго восторга и добрыхъ чувствъ по поводу совершившагося торжества, много высказано было пожеланій о тѣсномъ объединеніи на почвѣ патріотизма всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, и военныхъ разнаго рода оружія, и гражданскихъ чиновъ всѣхъ ранговъ, и простыхъ обывателей всякаго знанія и состоянія, какъ 55 лѣтъ назадъ всѣ они объединились въ созиданіи Севастопольскихъ твердынь подъ руководствомъ самоотверженнаго героя, памятникъ котораго сегодня воздвигнуть, дабы потомки помнили высокую доблесть своихъ славныхъ предковъ!

Кончилось высокопатріотическое торжество не Севастопольское только, но по важному значенію событія и всероссійское. Севастополь многочисленныя и разнообразныя памятники своей знаменитой въ исторіи обороны дополнилъ еще однимъ, и при томъ самымъ красивымъ и выразительнымъ, много и громко говорящимъ русскому сердцу.

Свящ. церкви 49-го пѣх. Брестскаго полка *Геннадій Добровъ.*

Къ юбилейному торжеству О. Протопресвитера.

Юбилейное торжество О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго началось 16-го числа сентября всеночнымъ бдѣніемъ въ домовою его церкви: здѣсь много было и умилительнаго и поучительнаго.

Лѣстница, ведущая въ церковь, вся усыпана была живыми цвѣтами: на ней по обѣимъ сторонамъ стояли дѣти (отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ включительно) и держали въ рукахъ цвѣты ¹⁾). Пѣвчіе пѣли тропарь св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому. При входѣ въ церковь О. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ сонмомъ военнаго духовенства, которое собралось съ разныхъ концовъ Россіи и даже изъ отдаленныхъ мѣстностей: явились пастыри изъ Омска, Ташкента, съ Кавказа, Одесскаго и Кіевскаго военнаго округа, изъ Варшавы, Ковны, Вильны, Минска, Могилева губернскаго и многихъ городовъ центральной полосы Отечества. Москва прислала свою депутацію и отъ гренадерскаго корпуса и отъ духовенства; ей подражали нѣкоторые и другіе города. Трудно здѣсь свести точный подсчетъ количеству всѣхъ священнослужителей, пребывшихъ на юбилей, но во всякомъ случаѣ ихъ было не менѣе 300 человекъ.

Дойдя до Царскихъ Вратъ, О. Протопресвитеръ обратился къ встрѣтившимъ и сопровождавшимъ его священнослужителямъ съ такими трогательными словами:

Возлюбленные оо. и братія! Будучи служителями Бога любви, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ моего завѣдыванія военно-морскими церквами утѣшали меня дѣлами любви, и нерѣдко творили ихъ въ мое имя. Вы въ разное время собрали капиталъ на плату стипендій моего имени въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ я проходилъ свое образованіе, вы помогли мнѣ устроить въ Гатчинѣ богадѣльню на 27 квартиръ, вы, по моему призыву, осушали слезы осиротѣлыхъ семействъ военныхъ священно-церковнослужителей, протягая имъ руку помощи. И теперь, въ юбилейный день цѣлымъ сонмомъ, изъ далекихъ краевъ (Ташкента, Омска) собрались сюда, чтобы помолиться со мною. Привлекла васъ сюда любовь, искренняя безкорыстная любовь: тронуть, до глубины души тронуть вашимъ добрымъ расположеніемъ и довѣріемъ ко мнѣ: лучше, выше награды для меня быть не можетъ.

¹⁾ Дѣтямъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ, каждому по порученію О. Протопресвитера подарено было по экземпляру св. евангелія въ переплетѣ.

На закатѣ дней моей жизни молю васъ, честные отцы, *любите другъ друга, любите храмъ Божій, любите христіанское воинство*,—и вы будете любимы.

Много, очень много утѣшеній доставляли вы мнѣ въ моей жизни и дѣятельности: низкій, земной поклонъ вамъ отъ престарѣлаго, горячо любящаго васъ, вашего Протопресвитера.

На всеншномъ бдѣніи столичное и провинціальное военное и морское духовенство 16-го сентября явилось къ 6^{1/2} часамъ вечера въ помѣщеніе Духовнаго Правленія, откуда направилось къ 7-ми часамъ въ домовую церковь виновника праздника, облачившись въ форменныя зеленыя ризы.

«Домовая церковь моя, говорилъ О. Протопресвитеръ на торжествѣ освященія, 13-го ноября 1893 года, будетъ училищемъ благочестія для военнаго духовенства и моею духовною связью съ нимъ; чрезъ нее я буду имѣть постоянное братское общеніе съ пастырями и со всѣми лицами, желающими посвятить себя на служеніе арміи и флоту.. Вотъ почему устройство церкви я ставлю выше всѣхъ выдающихся перемѣнъ въ моей скронной, но довольно разнообразной общественной дѣятельности. Церковь эта завершаетъ мои завѣтные планы, которые на сколько были мнѣ дороги, на столько же казались несбыточными. Я лелѣялъ ихъ съ боязнію и сомнѣніемъ, не надѣясь дожить до ихъ осуществленія. Господь, никогда меня не покидавшій, и здѣсь явилъ дивную милость о мнѣ: на Него упова сердце мое и поможе ми (Пс. 27, 7). Теперь каждый военный батюшка, прїѣхавшій въ Петербургъ, особенно изъ дальнихъ мѣстъ, всегда можетъ служить въ моей церкви, а я послушать, какъ онъ служить, а вновь посвященные іереи могутъ учиться служить въ ней подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Это очень важно. Каждый изъ батюшекъ, я думаю, помнитъ первые дни своего служенія. Какъ дороги эти воспоминанія и какъ эти первые уроки важны для всей будущей службы священника!

Тутъ пріобрѣтается и навыкъ, и манеры, и умѣнье держать себя и все это большею частію остается уже на всю жизнь. И счастливъ тотъ батюшка, которому пришлось учиться служить у людей многоопытныхъ. Въ этой же домовой церкви могутъ быть подготовляемы и псаломщики: здѣсь за службами они почитаютъ, попоютъ, и я лично въ состояніи оцѣнить ихъ пригодность къ службѣ... Да, устройство домовой церкви событіе въ высшей степени отрадное, утѣшительное и знаменательное!»...

Нельзя не видѣть въ этой задушевной рѣчи О. Протопресвитера искренней беззавѣтной любви его къ своему высокому призванію, сердечной откровенности «всею душою, всѣмъ разумніемъ» помочь своимъ подчиненнымъ священно и церковнослужителямъ. И цѣнятъ батюшки глубоко О. Александра и почитаютъ и любятъ его крѣпко, почему и проявляютъ свои чувства признательности и благодарности при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ въ прежніе юбилейные дни 25-ти, 35-ти, 40-ка и 45-ти лѣтій, такъ и въ день 50-лѣтняго его юбилея, блистательно состоявшагося 17-го сентября настоящаго года.

Да и не одни батюшки благодарны О. Протопресвитеру за созданную имъ домовую церковь. Она съ каждымъ годомъ привлекаетъ подъ свою святую сѣнь все больше и больше богомольцевъ, которые отъ своего любящаго храма Божій сердца украшаютъ ее цѣнными иконами, лампадами къ нимъ и богатою ризницею. Во всѣ воскресные и праздничные дни она переполнена почитателями: привлекаетъ къ ней замѣчательно рѣдкая постановка церковнаго богослуженія. О. Протопресвитеръ, какъ «добрый пастырь» и совершитель истово благоговѣйнаго служенія Богу, подобралъ къ своему храму и прекрасный клиръ и чудный, образцовый хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ А. П. Рождественскаго. Здѣсь все, отъ начала до конца, носитъ на себѣ печать высокой, глубоко трогательной и поучительной церковности, возбуждающей въ душахъ молящихся благоговѣйное умиленіе и священный восторгъ, возносящій умъ и сердце горѣ, къ Престолу Царя Небснаго.

Не однажды, при выходѣ изъ церкви О. Протопресвитера, намъ совершенно случайно, на спускѣ съ лѣстницы, приходилось слышать: «разъ побываешь въ этой церкви, прстоишь вечерню и обѣдню, послушаешь богослуженіе и уже не захочешь идти въ другую: и богослуженіе чинное, истовое, благоговѣйное, чтеніе внятное, отчетливое, ясное для слуха, и пѣніе особенно какъ-то стройное, и проповѣдь послушаешь на рѣдкость сказанную, особенно самимъ, да и батюшка-настоятель отецъ Ѳеодоръ идетъ по стопамъ его, а отецъ-то протодіаконъ, прямо душа-человѣкъ, и голосъ-то у него такой пріятный и чистый, и всѣ-то они ласковы, пріветливы, обходительны... Ну, какъ всѣхъ не любить ихъ, и все это вѣдь создалъ, установилъ и ввелъ нашъ дорогой старецъ отецъ Александръ... Спаси его Господи и сохрани на многія лѣта!»

Въ этихъ простыхъ словахъ, исходящихъ отъ глубоко вѣрующихъ и

сердечно любящихъ прихожанъ ясно, какъ въ зеркалѣ, отражается та рѣдкая преданность, признательность и благодарность, какія питаютъ пасомые къ Отцу Протопресвитеру и его почтеннымъ сотрудникамъ по домово́й церкви...

Такія же впечатлѣнія и чувства высказываютъ и всѣ военные священно и церковнослужители, побывавшіе въ этой церкви, особенно новопоставленные, молодые іереи.

Но вернемся теперь къ юбилейному вечернему богослуженію и чествованію О. Александра.

Пройдя, съ глубоко сосредоточеннымъ молитвеннымъ настроеніемъ, между двумя рядами собравшихся священнослужителей, и, привѣтливо поклонившись имъ, маститый юбиляръ вошелъ въ св. алтарь, благоговѣйно приложился къ Престолу; вслѣдъ за тѣмъ началось совершеніе всенощнаго бдѣнія о. настоятелемъ церкви, протоіереемъ **Θ. А. Боголюбовымъ** въ сослуженіи съ о. протодіакономъ **С. І. Деминымъ**, а виновникъ торжества смиренно сталъ у жертвенника, гдѣ и пребывалъ до выхода на литію.

Облачившись въ бѣлыя ризы, юбиляръ вышелъ на литію въ сопровожденіи болѣе 50-ти священнослужителей, въ числѣ коихъ было 8 митрофорныхъ протоіереевъ: оо. **А. А. Ставровскій**, **Е. П. Аквилоновъ**, **С. А. Голубевъ**, **І. І. Филоссовъ**, **Н. Н. Кодратовъ**, **М. І. Золотуха**, **А. П. Журавскій** и **Н. А. Каллистовъ**, предсѣдатель Духовнаго Правленія о. протоіерей **І. В. Моревъ**, члены того же правленія оо. протоіереи: **Θ. М. Ласкѣвъ**, **А. И. Преображенскій**, **П. Н. Левашевъ** редакторъ «Добраго Слова», нѣсколько заслуженныхъ отцовъ благочинныхъ и оо. протоіереевъ: **Гр. Ив. Шавельскій**, **Г. П. Вышеславцевъ**, **П. В. Николаевскій**, **Г. Θ. Бугославскій**, **А. И. Алексѣвъ** и другіе; настоятели соборовъ: **С.-Петербург. л.-гв. Измайловскаго полка прот. І. І. Невдачинъ**, **Ташкентскаго прот. К. Н. Богородицкій**, **Варшавскаго прот. В. В. Тихомировъ**, **Ковенскаго крѣп. собора прот. К. М. Петровъ**, **Бобруйскаго прот. Вл. П. Валичинскій**, **прот. М. М. Георгіевскій** изъ Колпино, **благочинный 3-й Сибирской пѣхотной резервной бригады изъ Омска**, **свящ. Н. Θ. Рождественскій** и многіе другіе.

Ко времени пѣнія: «Хвалите имя Господне» сонмъ священнослужителей увеличился до 80 человекъ и стоялъ въ два ряда до Горнаго мѣста; въ то же время видѣлись и въ числѣ богомольцевъ, наполнявшихъ цер-

ковъ, духовныя лица—и батюшки, и отцы діаконы. Богослуженіе прошло въ высшей степени торжественно, чинно и величественно...

Хоръ пѣвчихъ истинно художественнымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній умилялъ всѣхъ, присутствовавшихъ на всенощной, и производилъ глубоко трогательное впечатлѣніе... Мститель юбиларъ являлся душою своихъ сопастырей, почитателей и сомолитвенниковъ: на немъ сосредоточены были взоры ихъ молитвенные и благодарные...

По окончаніи всенощнаго бдѣнія начались привѣтствія, обращенныя къ юбилару со стороны причта, прихожанъ его церкви, и отъ духовныхъ дѣтей. Всѣ они изливали свои признательныя чувства и говорили то, что подсказало имъ ихъ доброе сердце и любовь къ нему.

Настоятель домовоі церкви Отца Протопресвитера о. протоіерей Ѡ. А. Боголюбовъ обратился къ юбилару съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе,

О. Протопресвитеръ!

Ваши ближайшіе, собравшіеся сюда, сомолитвенники, движимые чувствомъ искренней къ Вамъ признательности, просятъ разрѣшить имъ при наступленіи столь знаменательнаго дня 50-лѣтія пастырскаго Вашего служенія высказать свои благодарныя чувства, высказать здѣсь, теперь же, въ этомъ храмѣ-мѣстѣ духовнаго общенія между Вами и нами.

Храмъ этотъ предназначенъ для Вашихъ личныхъ молитвъ: здѣсь Вы въ уединеніи испрашиваете себѣ помощи и благословенія въ многотрудныхъ и отвѣтственныхъ своихъ занятіяхъ. здѣсь Вы при частомъ совершеніи богослуженія ищете себѣ укрѣпленія и благодатнаго освященія при прохожденіи своего общественнаго служенія.

Но храмъ этотъ сталъ служить и излюбленнымъ мѣстомъ для молитвъ и для многихъ приходящихъ сюда.

Назидаясь и укрѣпляясь сами, Вы, Ваше Высокопреподобіе, своею молитвою, своимъ «высоко благолѣпнымъ служеніемъ», какъ это выражено было съ высоты Престола, привлекаете и назидаете и другихъ. При своихъ многочисленныхъ обязанностяхъ Вы находите время и поучать здѣсь всѣхъ.

А какъ разясняемое Вами Божественное Слово легко воспріимлется и глубоко западаетъ въ душу—свидѣтели тому мы всѣ собравшіеся.

Поэтому позвольте, Ваше Высокопреподобіе, выразить нашу благодарность; позвольте это сдѣлать отъ лица всѣхъ Вашихъ сополитвенниковъ его превосходительству Леониду Францевичу Фанъ-деръ-Флаасъ. Послѣдній и прочиталъ вслѣдъ за этимъ отъ лица прихожанъ нижеслѣдующій привѣтственный адресъ:

Ваше Высокопреподобіе, глубокочтимый
Отець Александръ!

Общая любовь и уваженіе великихъ и малыхъ міра сего окружаютъ пятидесятилѣтіе священства Вашего Высокопреподобія.

Тѣмъ болѣе мы, причтъ, духовныя дѣти Ваши и сополитвенники, получающіе въ молитвѣ съ Вами столько пользы для души и высокаго духовнаго наслажденія отъ Вашего благолѣпнаго служенія, проникнутаго глубокимъ благоговѣніемъ и отъ Вашихъ высокоталантливыхъ, полныхъ художественной простоты и ясности, проповѣдей и поученій Вашихъ, питаемъ къ Вамъ горячую любовь и сыновнюю преданность, которыя соединяютъ насъ съ Вами неразрывными узами. Память о семъ, а въ особенности Вашемъ проповѣдническомъ дарѣ, мы хотѣли бы передать и потомству. Съ этою цѣлью мы, къ сегодняшнему торжеству 50-ти лѣтія священства Вашего, собрали капиталъ на предметъ учрежденія преміи имени Вашего за лучшую изъ проповѣдей или поученій, составленныхъ лицами военнаго духовенства.

Означенный капиталъ мы представили въ Духовное Правленіе съ проектомъ правилъ выдачи сей преміи, на Ваше благовоззрѣніе.

А вмѣстѣ съ тѣмъ почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ икону Христа Спасителя, да подастъ Онъ Вамъ тихое и мирное житіе еще въ теченіе многихъ лѣтъ на радость и утѣшеніе глубоко чтущихъ Васъ».

Икона Христа Спасителя, вполне художественной работы, была, вслѣдъ за окончаніемъ чтенія адреса, поднесена юбиляру о. протоіереемъ Ѳ. А. Боголюбовымъ отъ лица причта, прихожанъ домовоі церкви, а также и отъ духовныхъ дѣтей.

Капиталъ же, собранный на премію имени О. Протопресвитера за лучшую проповѣдь, достигъ до 3500 рублей.

Составленный по сему предмету проектъ правилъ о выдачѣ преміи имени Протопресвитера А. А. Желобовскаго для военнаго и морскаго духовенства важное общественное значеніе.

Третье привѣтствіе, сказаное отъ духовныхъ дѣтей, произнесено было юбиляру его духовнымъ сыномъ и сердечнымъ почитателемъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Быковымъ.

Далѣе привѣтствовалъ Отца Протопресвитера о. благочинный 3-й Сибирской пѣхотной резервной бригады священникъ Николай Рождественскій слѣдующею глубоко прочувствованною рѣчью:

Высокочтимый О. Протопресвитеръ!

Я явился сюда изъ далекой Сибири, чтобы привѣтствовать Васъ отъ лица военнаго духовенства Омскаго округа въ Вашъ нарочитый день.

Что же скажу Вамъ?

Я не дерзну говорить о Вашей безконечно разнообразной и въ высокой степени плодотворной дѣятельности; я не буду исчислять Вашихъ великихъ заслугъ предъ Церковью святой, предъ Русскою арміею, предъ Царемъ и родиной; я умолчу и о томъ, что сдѣлали Вы для насъ—военныхъ пастырей, для дѣтей нашихъ, для нашихъ вдовъ и сиротъ; ибо это значило бы вконецъ утомить Васъ. Да это — съ другой стороны—миѣ не по силамъ. Для полной оцѣнки Вашей дѣятельности не настало еще время. Это дѣло правдолюбивой и безпристрастной исторіи, которая, несомнѣнно, оцѣнитъ Васъ по достоинству, которая—я твердо увѣренъ—поставитъ Ваше имя на ряду съ славными именами церковнаго міра и Вашъ свѣтлый образъ окружитъ лучезарнымъ ореоломъ.

Но я чувствую непреоборимую, душевную потребность повѣдать Вамъ, излить предъ Вами все, что есть въ моемъ сердцѣ и въ сердцахъ пославшихъ меня сюда—по отношенію къ Вамъ. *Аминь, аминь, глаголю* Вамъ: мы любимъ Васъ искреннею, горячею, сыновнею любовію, любимъ, какъ только могутъ любить дѣти своего добраго, нѣжнаго и многозаботливаго отца. И это такъ естественно. Вы только что сказали глубоко-правдивое слово, что любовь зажигается любовію же. Ваша отеческая любовь къ намъ зажгла и въ насъ святой огонь любви къ Вамъ. И этотъ огонь—вѣрьте—горитъ въ сердцахъ нашихъ яркимъ пламенемъ.

Любя Васъ, мы въ то же время проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ, какъ къ мужу совѣта и разума, какъ къ мужу великаго житейскаго опыта. Скажу больше—мы благоговѣемъ, мы преклоняемся

предъ Ваши—нашимъ вождемъ, руководителемъ и вдохновителемъ въ не-
легкомъ—всегда, а въ переживаемое нами время въ особенности—дѣль
настырства.

Вы—наша краса, наша слава, наша гордость!

Таковы наши чувства къ Вамъ! И то наше скромное приношеніе, при-
ношеніе, принятіемъ котораго Вы оказали намъ высокую честь—да будетъ
видимымъ знакомъ этихъ чувствъ, ихъ внѣшнимъ выраженіемъ.

На приношеніи нашемъ начертанъ ликъ небеснаго покровителя страны
Сибирской—святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца.

Молитвенно склоняясь передъ образомъ этого великаго угодника Божія,
мы неустанно просимъ его мощнаго ходатайства предъ Богомъ о Вашемъ
здравіи и долгоденствіи, о дарованіи Вамъ бодрости, крѣпости тѣлесныхъ и
духовныхъ силъ для продолженія высокаго служенія Вашего во славу свя-
той, православной Церкви, на пользу христілюбиваго воинства и дорогой
отчизны и на радость насъ—соратниковъ Вашихъ на нивѣ Христовой!

Многая и премногая Вамъ лѣта!...

О. Рождественскій, какъ представитель военнаго духовенства отъ
Омскаго военнаго округа, поднесъ Отцу Протопресвитеру отъ лица его
горку изъ цѣнныхъ уральскихъ камней. Горка эта представляетъ изъ себя
«Сталактитову пещеру», а внутри ея помѣщенъ дивной работы образъ
покровителя Сибири Святителя и Чудотворца Иннокентія, Архіепископа
Иркутскаго. Стоимость ея, по словамъ «Петербургской Газеты», превы-
шаетъ сумму въ шесть сотъ рублей.

За привѣтствіемъ О. Рождественскаго слѣдовало поздравленіе одной
изъ глубоко душевныхъ почитательницъ О. Протопресвитера вдовы тайнаго
совѣтника 80-ти лѣтъ М. В. Ершовой, которая поднесла ему икону-скла-
день, сказавъ при этомъ краткую, но теплую рѣчь, какъ давняя его ду-
ховная дочь.

Поднесенъ былъ еще дочери одного военнаго отца діакона Ч...
золотомъ вышитый поясъ, причемъ о. протоіерей Боголюбовъ напомнимъ
юбилару, что «поясъ есть символъ укрѣпленія силъ».

Дальнѣйшимъ, выдающимся по теплотѣ и задушевности чувствъ, по-
здравленіемъ было привѣтствіе отъ хора пѣвчихъ Его Высокопреподобія,
которое произнесъ регентъ А. П. Рождественскій.

Несмотря на продолжительность совершенія всенощнаго бдѣнія и
преклонные годы, маститый юбиларъ какъ бы не чувствовалъ утомленія и

нашелся сказать всѣмъ и каждому изъ поздравлявшихъ его лицъ душевное слово глубокой его признательности къ чествователямъ, воздавшимъ ему за любовь любовью.

Такъ завершилось начало и канунъ 50-лѣтняго юбилея высокочтимаго и горячо любимаго подчиненными и паствою О. Протопресвитера въ его домово́й церкви.

ПРАЗДНОВАНІЯ 50-лѣтняго ЮБИЛЕЯ О. Протопресвитера въ Москвѣ.

1-го сего сентября, въ день исполнившагося 50-лѣтняго пастырскаго служенія О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго, въ Москвѣ, въ церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II полка, совершены были литургія и благодарственное ко Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи достоцимаго юбиляра. Литургію служили соборно протоіерей: 3 гренадерскаго Перновскаго полка, о. Истоминонъ, 1-го Гусарскаго Сумскаго полка, о. Лепорскій и священникъ 7 гренадерскаго Самогитскаго полка, о. Казанскій, а молебствіе отправлено при участіи всего наличнаго военнаго духовенства частей войскъ Гренадерскаго корпуса, расположенныхъ въ Москвѣ. Богослуженіе почтили присутствіемъ: Командующій войсками Московскаго округа, Генераль-отъ Кавалеріи П. А. Плеве, Командиръ Гренадерскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ Э. В. Эксъ, Начальники дивизій и Командиры отдѣльныхъ частей, а нижніе воинскіе чины участвовали по назначенію.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Отца Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго въ г. Варшавѣ.

17-го текушаго сентября предстояло знаменательное для всего военнаго духовенства торжество, — юбилей полувѣкового служенія въ священномъ санѣ Его Высокопреподобія, О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Военное духовенство Варшавскаго округа, искренно желая принять горячее участіе въ этомъ великомъ для него торжествѣ, на братскомъ собраніи 27-го минувшаго августа единогласно постановило послать въ Петербургъ особую депутацію для участія въ торжествѣ и поднесенія отъ лица всего военнаго духовенства Варшавскаго округа адреса досточтимому юбиляру съ выраженіемъ ему, горячо любимому духовенствомъ отцу и начальнику, чисто сыновнихъ чувствъ глубокаго почтенія и глубокой признательности военнаго духовенства, а день юбилея въ Варшавѣ ознаменовать торжественнымъ богослуженіемъ въ церкви л.-гв. Лиговскаго полка о здравіи и долгоденствіи дорогаго юбиляра.

Вечеромъ 16-го сентября въ означенной церкви военнымъ духовенствомъ г. Варшавы было торжественно совершено всенощное бдѣніе, — въ день юбилея, — 17 сентября, — божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія маститому юбиляру. Въ совершеніи богослуженія приняло участіе все наличное духовенство военное г. Варшавы, не исключая діаконовъ и псаломщиковъ, все оно дружно соединилось въ общей молитвѣ о своемъ духовномъ вождѣ и руководителѣ въ дѣлѣ пастырскаго служенія всероссійскому христіолюбивому воинству. Такое небывалое въ Варшавѣ торжество военнаго духовенства, при самой торжественной обстановкѣ, не смотря на будній день 17-го сентября, привлекло въ храмъ такъ много молящихся, что будній день къ общей радости обратился въ большой праздникъ.

Предъ молебномъ протоіереемъ А. Успенскимъ было сказано слово, въ которомъ, послѣ краткихъ свѣдѣній о прохожденіи службы досточимаго юбиляра, довольно подробно очерчена была великая, выдающаяся по своей плодотворности, полувѣковая дѣятельность его, сначала въ рядахъ, а затѣмъ болѣе 20 лѣтъ во главѣ военнаго духовенства, сказано было о его великихъ заслугахъ церкви, престолу и отечеству, — эти то заслуги и заставили присутствующихъ собраться въ этотъ храмъ, торжественно почтить

виновника торжества и помолиться о его здравіи и благополучіи. Въ тотъ же день отъ лица Варшавскаго военнаго духовенства была послана телеграмма: «Петербургъ. Отцу Протопресвитеру Александру Алексѣевичу Желобовскому. Въ сегодняшній знаменательный для Васъ день, признательное Вамъ духовенство Варшавскаго округа въ церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка возноситъ горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреподобія».

«По порученію братства протоіерей Успенскій».

Радостное юбилейное торжество закончилось въ квартирѣ о. протоіерей Н. Бѣлова общей трапезой всего Варшавскаго военнаго духовенства передъ украшеннымъ цвѣтами и буквою L портретомъ юбиляра, какъ бы въ его личномъ присутствіи. Много здѣсь сказано было здравицъ, много прочтено многолѣтій горячо любимому духовенствомъ дорогому доброму Отцу Протопресвитеру нашему Александру Алексѣевичу; въ непринужденной интимной бесѣдѣ, сплотившейся, подъ высокими опытнымъ руководствомъ своего духовнаго вождя — юбиляра, тѣсной семьи военнаго духовенства много сказано было теплыхъ душевныхъ словъ по адресу виновника торжества. Передъ духовенствомъ, какъ живой, стоялъ образъ дорогаго начальника-отца, отдавашаго для блага родины всю свою жизнь, съ отеческою любовію заботящагося о подчиненномъ ему духовенствѣ, умѣющаго своею сердечною добротою, сердечнымъ участіемъ, ласкою, желаніемъ каждому помочь, не только управлять людьми, но исправлять и привязывать ихъ къ себѣ на всю жизнь. Чувство духовнаго сродства, близости къ чествуемому юбиляру какъ то особенно дѣйствовало на присутствующихъ, поднимало ихъ духовно настолько, что, казалось, чувствуя дорогаго юбиляра, духовенство чествовало и само себя, чувствовало свой духовный ростъ. И оно не обманулось: Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя дорогаго юбиляра сказано между прочимъ: «... Обозрѣвая вынѣ пройденное Вами служебное поприще, Я убѣждаюсь съ чувствомъ сердечной отрады, что Вы оправдали возложенныя на Васъ Родителемъ Моимъ надежды . . . . . Господь далъ Вамъ утѣшеніе видѣть плоды многолѣтнихъ трудовъ Вашихъ, направленныхъ къ охраненію и утвержденію во вѣренномъ Вамъ военномъ и морскомъ духовенствѣ древней доблести и преданности Царю и Родинѣ . . .». Вотъ знаменательныя слова, въ которыхъ нашъ возлюбленный Монархъ и верховный Вождь російскаго христіанскаго воинства, высоко цѣня и награждая маститаго юбиляра, ясно указалъ на заслуги и военнаго духовенства, на его

«древнюю доблесть и преданность Царю и Родинѣ». Пережитое военнымъ духовенствомъ юбилейное торжество О. Протопресвитера и высокомилоствя слова нашего верховнаго Монарха послужать новымъ источникомъ, изъ котораго будетъ черпать военное духовенство силы для того, чтобы не только не растерять, но еще больше усугубить «древнюю доблесть и беззавѣтную преданность царю и родинѣ и не только въ себѣ, но и въ порученной ему паствѣ.

Протоіерей *Александръ Успенскій*.

О празднованіи 50-лѣтняго юбилея О. Протопресвитера въ Казани.

17 сентября военное духовенство Казани торжественно отпраздновало 50-лѣтіе службы церкви Божіей въ священномъ санѣ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Въ 10 часовъ въ военно-кремлевской церкви была совершена законоучителемъ мѣстнаго военного училища священникомъ В. Смирновымъ божественная литургія; пѣлъ военный хоръ; церковное богослуженіе почтилъ своимъ присутствіемъ замѣняющій командующаго войскама (который въ отпуску); въ церкви были представители военныхъ частей. — Предъ началомъ молебна о благочинный военныхъ церквей, протоіерей Е. И. Запольскій сказалъ прочувствованную рѣчь о заслугахъ О. Протопресвитера, очень кстати сопоставивъ день празднованія юбилея съ днемъ празднованія св. церковію памяти мученицъ: Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софія. — Исполненный горячей вѣры въ Бога, полный надежды на Него, одушевленный любовью къ подчиненному ему духовенству и всей паствѣ, О. Протопресвитеръ въ своей дѣятельности проявляетъ глубокую мудрость. Въ заключеніе о. протоіерей пожелалъ еще на долгіе годы бодрости и силъ маститому юбиляру и приглашалъ всѣхъ присутствующихъ вознести объ этомъ усердную молитву. Въ молебнѣ — благодарственномъ и св. мученицамъ — приняло участіе все военное духовенство Казани: 5 священниковъ, 3 діакона, 2 псаломщика. Среди многолѣтій было возглаголено многолѣтіе и О. Протопресвитеру. — Юбиляру была послана телеграмма за подписью всѣхъ участниковъ праздника. — Братство Христа Спасителя издало къ этому дню книжку: «Памятка Христоролюбивому воину», посвященную

юбиляру и послало ему адресъ, напечатанный въ началѣ книжки.— Изъ бесѣды, составившейся за чаемъ у о. благочиннаго, было видно, какія сердечныя чувства любви и благодарности питаетъ военное духовенство къ своему начальнику. Дай же ему Богъ многая, многая, многая лѣта!

Свящ. Казанскаго военнаго училища *В. Смирновъ.*

Изъ Иркутска 17-го сентября, 1909 года.

Ваше Высокопреподобіе

Досточтимый Отецъ Протопресвитеръ!

Духовенство 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи военнаго госпиталя и дисциплинарной роты г. Иркутска, вознеся въ храмъ Божіемъ усердныя молитвы о здравіи и спасеніи своего высокаго Начальника, имѣетъ честь всесердечно привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе съ совершившимся полувѣковымъ юбилеемъ достославнаго служенія церкви Божіей и христіанскому воинству.

На полувѣковой грани священно-пастырства, свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ высшаго руководительства религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ отечественной арміи, Протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ ярко свѣтитъ намъ, соротникамъ своимъ на военно-духовной нивѣ, лучами мира и любви. Въ сей знаменательный для насъ день не время подводить итоги дѣятельности, исчислять заслуги маститаго Юбиляра для военнаго духовенства. Историкъ скажетъ о семъ въ свое время.

Въ благодарной памяти духовенства неизгладимыми чертами отиѣчена будетъ одна изъ великихъ заслугъ высокаго Начальника нашего,—та, что, согрѣваемое сердечною теплотой, подъ руководствомъ своего духовнаго Вождя, военное духовенство достигло нынѣшняго почетнаго положенія и нравственнаго вліянія, коими пользуется въ арміи, и свѣтло взираетъ на свое будущее.

Да хранитъ всеблагій Творецъ мудраго и любвеобильнаго Отца—Начальника Александра Алексѣевича;—да дастъ Ему силы и крѣпость къ продолженію высокоплодотворнаго служенія на благо арміи и счастье военнаго духовенства.

День 50-лѣтія священнослуженія О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго въ г. Карсѣ.

17 сентября—день знаменательный въ жизни Маститаго юбиляра и въ Карсѣ былъ выдающимся, торжественнымъ. Настоятелемъ военнаго собора заранѣе оповѣщены были всѣ священноцерковнослужители военнаго духовнаго вѣдомства, живущіе въ Карсѣ о предстоящемъ чествованіи О. Протопресвитера: предположено было въ юбилейный день отслужить въ военномъ соборѣ Божественную Литургію, а по окончаніи оной, соборнѣ — благодарственное Господу Богу молебствіе, затѣмъ — почтить достойнѣйшаго несравненнаго начальника поздравительной телеграммой. Все военное духовенство Карса единодушно съ удовольствіемъ приняло это предложеніе настоятеля.

Наканувъ юбилейнаго дня настоятель собора довелъ до свѣдѣнія коменданта Карсской крѣпости о своихъ предположеніяхъ, относящихся къ чествованію всѣми уважаемаго и любимаго начальника. Г. Комендантъ весьма сочувственно отнесся къ этому и тотъ часъ же отдалъ «спѣшное» приказаніе по Карсскому гарнизону слѣдующаго содержанія: «завтра 17 сентября въ 11^{1/2} часовъ» въ Карсскомъ крѣпостномъ соборѣ, въ день 50-лѣтія служенія Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго, будетъ «совершенъ молебенъ, на которомъ комендантъ крѣпости приглашаетъ быть «всѣмъ старшимъ начальникамъ до командировъ частей включительно и «желающимъ г.г. офицерамъ. Отъ гарнизона предполагается отправить юбиляру поздравительную телеграмму».

17 сентября въ Карсскомъ военномъ соборѣ въ 10 часовъ началось служеніе Литургіи, къ которой прибылъ комендантъ крѣпости генералъ-маіоръ В. П. Червиновъ съ супругой и другія лица. Къ молебствію собралось все военное духовенство, а также пожаловали: начальникъ Карсской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіоръ Мудровъ. Начальникъ инженеровъ крѣпости генералъ-маіоръ Костомаровъ, начальникъ штаба крѣпости подполковникъ графъ Саллогубъ и всѣ начальники частей, расквартированныхъ въ Карсѣ, ктиторъ собора Салтыковъ и ученики соборной школы.—Пѣлъ соборный хоръ пѣвчихъ.

По окончаніи Литургіи, во главѣ настоятеля собора, протоіерея о. Турбина вышли къ аналогію протоірей Архангельскій, священники: Лукіановъ, Покровскій, Хуціевъ, Петровъ съ діаконами Сперанскимъ и Успенскимъ, въ парадныхъ золотыхъ облаченіяхъ.

Предъ молебствіемъ о. настоятель собора, прот. Турбинъ обратился къ присутствующимъ съ краткою почувствованною рѣчью.

По окончаніи молебствія превозглашены были многолѣтія Царствующему Дему. Св. Правительствующему Синоду и Епископу Григорію и особое Всечестнѣйшему О. Протопресвитеру Александру Алексѣевичу, а затѣмъ— военачальникамъ и Христолюбивому воинству.—Комендантъ крѣпости, приложившись къ Св. Кресту, выразилъ о. настоятелю собора душевную радость и поздравилъ съ торжественнымъ днемъ. О. настоятель благодарилъ его за сердечное непритворное участіе въ чествованіи юбиляра. Духовенство съ восторгомъ привѣтствовало настоятеля и взаимно другъ друга съ общерадостнымъ событіемъ въ жизни маститаго юбиляра, съ которымъ тѣснѣйшими узлами связаны: служба, успѣхи и благополучіе духовенства и военной паствы.

Такъ прошло скромное торжество юбилейное на нашей окраинѣ. Если оно ничего не прибавитъ къ грандіозному чествованію доблестнѣйшаго юбиляра въ столицѣ, то оно говоритъ съ ясною для всѣхъ очевидностію о томъ, что заслуги О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго предъ Царемъ и Родиной по истинѣ велики, неоцѣненны, признаны не только съ высоты Престола и высоко оцѣнены Монаршимъ рескриптомъ и высокой наградой, но во всѣхъ уголкахъ Отечества, отъ высшаго воинскаго начальника до послѣдняго рядоваго. Имя О. Протопресвитера всѣмъ извѣстно, всѣми чтится. Долго жилъ онъ и много трудился на нивѣ Божіей. Онъ поднялъ, возвысилъ военное духовенство, возбудилъ ревность, соревнованіе въ работѣ, а чрезъ него—поднялъ на должную высоту нравственно-религіозное воспитаніе войскъ, въ духѣ вѣрности завѣтамъ Св. Церкви и вѣрнопреданности Престолу и Родинѣ. Теперь не найдется самодѣйшей воинской части, гдѣ бы военный пастырь не просвѣщаль, не укрѣплялъ христолюбиваго воина. Не найдете госпиталя, даже околка, куда бы не заглядывалъ пастырь съ молитвою, утѣшеніемъ. Тюрьмы, гауитвахты, даже малыя арестантскія камеры полковыя—и тамъ пастырь военный со словами вразумленія, ободренія и исправленія.—О. Протопресвитеръ, какъ свѣточъ духовный, поставленный на высотѣ, 50 лѣтъ горѣлъ и свѣтилъ и, всюду проникая, разливалъ свѣтъ истины и добра. При такомъ свѣтѣ и намъ—сороботникамъ его и паствѣ—свѣтло, тепло и радостно жить и трудиться. И дай, Боже, чтобы не ослабѣвалъ сей свѣтъ, чтобы яркимъ пламенемъ горѣлъ много много лѣтъ!

Участникъ юбилейнаго празднества X—z.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Воинскія торжества на Гунибѣ, по случаю 50-лѣтія со дня покоренія восточнаго Кавказа.**

Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, 25 августа 1859 года, совершился послѣдній актъ почти столѣтней борьбы за обладаніе восточнымъ Кавказомъ—Гунибъ палъ. 21-я пѣхотная дивизія, принимавшая преимущественное участіе въ этой борьбѣ, еще разъ покрыла славой свои знамена, еще разъ показала, что русскій солдатъ умѣетъ съ честью выходить изъ всякаго дѣла, какъ бы трудно оно ни было. И теперь, черезъ пятьдесятъ лѣтъ, внуки пошли посмотреть на дѣла своихъ дѣдовъ, пошли поучиться у нихъ. Самурскій полкъ долженъ былъ выступить 5-го августа, пройти почти чрезъ весь Дагестанъ и 21-го быть уже на мѣстѣ. Увеличенный человекъ на 900 призванными изъ запаса нижними чинами, построился онъ передъ аваломъ и начался молебенъ о въ путь шествующихъ. Видимо нижнихъ чиновъ глубоко интересовалъ этотъ походъ—сквозь ту серьезность, которая присуща русскому человекъу на молитвѣ, проглядывало какое-то особое оживленіе, чувствовалось, что люди идутъ съ удовольствіемъ. Конченъ молебенъ и подъ звуки марша длинной лентой вытягивается полкъ по дорогѣ, послѣдній взглядъ на штабъ квартиру и походъ начался.

Словно сторожа невѣдомаго царства стоятъ грозныя, уходящія въ небо, сѣрыя скалы. Кое-гдѣ по ихъ склонамъ лѣплятся аулы, такіе же сѣрые, такіе же печальныя, какъ и онѣ. Вечеромъ, на бивуакѣ, отойдешь на нѣкоторое разстояніе отъ лагеря, скроешь онъ за поворотомъ дороги, смолкнетъ его шумъ и кажется, что ты одинъ здѣсь, что кромѣ этого глубокаго яснаго неба да этихъ нѣмыхъ громадъ никого нѣтъ здѣсь, что никогда не ступала здѣсь и нога человѣческая. Глядишь на нихъ и былинкой чувствуешь себя передъ ними. Слишкомъ ничтоженъ человекъ со всѣми своими гордыми думами и мечтами здѣсь, гдѣ одна тысячная, миллионная часть любого изъ этихъ утесовъ покроетъ его безвозвратно—и невольно встаетъ мысль о Томъ, Кто создалъ все это. Если такъ прекрасны, такъ могучи онѣ, эти скалы, если такъ чудно это темно-синее, бездонно-глубокое небо, если такъ хороши эти крупныя, ясныя звѣзды, то каковъ же Творецъ ихъ... Но чу... Музыка... Звуки растутъ, крѣпнуть и, смягченныя разстояніемъ, словно неземныя, поютъ славу Господу: «Коль славенъ нашъ Господь въ

Сюнѣ...» и хочется упасть на колѣна и плагать, и молиться. И какъ во снѣ, гдѣ всякое желаніе выполняется, раздаются слова величайшей изъ молитвъ: «Отче нашъ...» поютъ сотни молодыхъ, звучныхъ голосовъ. Эхо подхватываетъ, несетъ великія слова и угрюмыя скалы оживаютъ, отбликаются и десятки разъ повторяютъ ихъ; словно и сами принимаютъ участіе въ этой молитвѣ... Еще молитва, другая, третья и, наконецъ, все заканчивается величественными звуками гимна — это въ лагерѣ молились предъ отходомъ ко сну... Но вотъ большая половина пути уже пройдена, 15-ти дневный походъ подъ горячимъ южнымъ солнцемъ даетъ себя знать, да и природа словно утомилась поражать суровыми видами — горы становятся меньше, дальше уходятъ другъ отъ друга, слава Богу, уже близко и Гунибъ, всего осталось верстъ 12. Опять ближе и ближе сходятся скалы, выше и выше идутъ къ небесамъ и наконецъ вступаешь въ ущелье, словно въ гигантскій корридоръ, что только надъ головою видѣнъ кусочекъ яснаго неба, кажется еще немного, и дышать будетъ нечѣмъ. Но дну этого корридора мчится, реветъ какая то горная рѣчка, а черезъ нее словно игрушечный мостъ перекинуть. Подходишь къ краю — и чуть дыханіе не захватываетъ. Представьте себѣ отвѣсную скалу футовъ въ 300, у подножія которой съ быстротой водопада несутся мутныя воды, и вообразите, что вы стоите на самомъ краю этой стѣны. Кажется еще мгновенье, потокъ подточитъ скалу и вся дорога слетитъ въ эти темныя воды. Вблизи мостъ (Георгіевскимъ называется) совсѣмъ не производитъ впечатлѣнія игрушечнаго. Смѣло перекинутый надъ этой головокружительной высотой, онъ весь сдѣланъ изъ желѣза и закрытъ со всѣхъ сторонъ, словно большая коробка. Входимъ. И что-же, сотни, тысячи и большихъ и маленькихъ отверстій всевозможныхъ формъ свѣтятся со всѣхъ сторонъ, какъ будто бы мостъ этотъ сдѣланъ изъ тонкой бумаги, и кто то, забавляясь, швырялъ въ него и мелкими и большими камнями, да и порвалъ въ разныхъ мѣстахъ. «Что это?» спрашиваю своихъ спутниковъ — и грустную и великую повѣсть услышалъ тутъ я. «Здѣсь, на этомъ мосту, во время возстанія, въ теченіе полуторыхъ мѣсяцевъ отсиживалась наша Самурская рота. Эти отверстія слѣды пуль и ядеръ горцевъ, бомбардировавшихъ мостъ со всѣхъ сторонъ. Запасовъ было мало, дошло до того, что питались однимъ хлѣбомъ, да и того ¹/₄ фунта въ сутки на человѣка давали. Еще слава Богу, что хоть воды не лишились». И съ этими словами указываетъ по срединѣ моста съ правой стороны отверстіе. Въ это отверстіе опускаютъ ведро и при помощи

ворота достаютъ воду изъ рѣчки. «Горцы все стараніе употребляли, чтобы или ведро разбить или канатъ перебить, тогда бы советъмъ бѣда, но хранилъ Богъ, не удалось». Такъ здѣсь, на этомъ клочкѣ, даже не земли, а желѣза, висящаго надъ пропастью, желѣза, въ которомъ не найдется квадратнаго аршина безъ пробоинъ отъ ядеръ и пуль, здѣсь ничтожная горсточка голодныхъ людей сидѣла 1½ мѣсяца, выполняя свой долгъ!...

Помолились о почившихъ и хотѣлось преклониться предъ этими живыми стѣнными героями, что стройными рядами въ этотъ моментъ проходили по ущелью, направляясь къ Гунибу.

Идемъ дальше, переѣзжаемъ мостъ. Вотъ, говорятъ, и Гунибъ. Гдѣ! Передъ глазами все тѣ же отвѣсныя скалы. «А вотъ тамъ, наверху, видите дворець бѣлѣть». И дѣйствительно, высоко, высоко бѣлѣть домъ; въ прозрачномъ воздухѣ Дагестана всѣ детали его архитектуры видны ясно и судя по нимъ онъ не малъ, снизу же—это просто красивая бездѣлушка. Утомительными зигзагами вьется дорога, маленькія, но сильныя горныя лошади едва-едва двигаются; вотъ уже цѣлый часъ подымаемся; наконецъ, слава Богу, вотъ и церковь, пріѣхали. Но ибѣть, это, говорятъ, нижній Гунибъ, а полки стоятъ на верхнемъ. «Гдѣ же этотъ верхній Гунибъ?»— «А вотъ»—и опять тѣ же отвѣсныя скалы. На 8000 футовъ возвышается онъ надъ уровнемъ моря, цѣлыхъ 7 верстъ тянется зигзагами дорога и на эту то отвѣсную кручу, подъ градомъ пуль и камней шли наши солдаты, да не по дорогѣ шли, а по горнымъ, еле проходимымъ тропинкамъ, шли, цѣпляясь штыками и руками за эти знойныя скалы. Вотъ на скалѣ и надпись: «Ширванская тропа». Узкой ленточкой бѣжить она отъ камня къ камню, отъ скалы къ скалѣ. Достаточно одного неосторожнаго движенія, и пропалъ человекъ, да съ собою и еще не одного увлечетъ въ пропасть. Наконецъ проѣхали Шамилевскія ворота—вотъ и верхній Гунибъ. Надъ воемъ вдали, бѣлѣть памятникъ Ширванцамъ. Съ неимоверными усиліями добрались они сюда, дошли до того мѣста, гдѣ стоитъ теперь памятникъ—и тучи камней со скалъ обрушились на ихъ головы—весь первый баталіонъ предалъ здѣсь Господу свои молодецкія души... Вѣчная память почившимъ!...

Вдали, на высокой скалѣ, на фонѣ яснаго, синяго неба трепещетъ бѣлый Самурскій флагъ, подъ нимъ надпись «Самурская тропа» и у подножія скалы бѣлѣютъ палатки лагеря. Кромѣ названныхъ, есть еще «Ашеронская» и «Дагестанская» тропы; всѣ онѣ названы по имени тѣхъ полковъ, которые шли по нимъ. Со всѣхъ сторонъ двигались эти полки,

стальнымъ кольцомъ штыковъ смыкаясь кругомъ Шамиля. Вотъ и его бывшая резиденція. Небольшой, разрушенный ауль стоитъ въ котловинѣ, со всѣхъ сторонъ охраняемый высокими, считавшимися недоступными, скалами. Сюда, спасаясь отъ русскихъ, засѣлъ онъ со своими приверженцами, и до сихъ поръ сохранился подъ домомъ его большой подземный казематъ, приготовленный для русскихъ плѣнныхъ. По дорогѣ къ аулу, въ березовой рошѣ, среди зеленой листвы виднѣется павиліонъ съ двуглавымъ орломъ на вершинѣ. На камнѣ, который онъ прикрываетъ, сидѣлъ главнокомандующій князь Барятитскій, принимая плѣннаго Шамиля.

23-го августа, вечеромъ, все загорѣлось огнями, по домамъ, по скаламъ, всюду дрожать они—это Гунибъ встрѣчаетъ своего почетнаго гостя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графа И. И. Воронцова Дашкова. Несется «ура», скачутъ, окружая коляску, бывые враги, теперь мирные кунаки-татары. На завтра, 24 августа назначенъ штурмъ Гуниба, войска пойдутъ по тѣмъ же тропамъ, по которымъ 50 лѣтъ назадъ шли ихъ предки, и уже съ вечера занимаютъ свои мѣста. Настало ясное тихое утро, на Гунибѣ полная тишина. Пластуны, изображавшіе защищающую сторону, разсыпались за камнями и ждутъ наступающую дивизію. Вотъ гдѣ то далеко прозвучалъ первый орудійный выстрѣлъ. Это открыла огонь 21 артиллерійская бригада, занявшая высоты передъ Гунибомъ; за нимъ другой, третій—стали отвѣчать и Гунибъ. Далекорасплываются, переливаясь на солнцѣ, клубы бѣлаго, молочнаго дыма, и словно откликаясь на эти выстрѣлы, откуда-то сверху раздаются ружейная трескотня. Людей, одѣтыхъ въ рубахи защитнаго цвѣта, не видно, дыма тоже нѣтъ, словно изъ подъ земли выскакиваютъ звуки. Перестрѣлка все горячѣй, звуки выстрѣловъ все чаще и чаще и, наконецъ, все сливается въ одинъ сплошной перекатывающийся грохотъ. Звонко откликаются горы, дрожитъ земля и ухо отказывается воспринимать отдѣльныя впечатлѣнія. Главнокомандующій со своею свитой расположился недалеко отъ аула и въ бинокль наблюдаетъ войска. Все ближе и ближе подходятъ они, тѣснятъ пластуновъ, которые все плотнѣе окружаютъ ауль. Стройные, въ своихъ темныхъ черкескахъ и папахахъ, съ кавказскими кинжалами и шашками, они какъ бы воскрешаютъ тѣхъ мюридовъ, что 50 лѣтъ назадъ дрались здѣсь, кажется вотъ-вотъ появится и самъ суровый имамъ. Маневръ законченъ, выстраиваются войска, облачается духовенство и въ центрѣ заоблачнаго орлинаго гнѣзда раздается возгласъ: «Благословенъ Богъ нашъ...» — это началась

панихида по вождямъ и воинамъ на горахъ Кавказа за Вѣру, Царя и Отечество животовъ своихъ положившимъ. Горячо молятся воины за своихъ славныхъ учителей-дѣдовъ, а нѣкоторые изъ нихъ и за своихъ бывшихъ боевыхъ товарищей. Грустно-торжественно идетъ панихида и горцы съ окружающихъ скалъ наблюдаютъ, какъ русскіе поминаютъ своихъ. Печально звучитъ «вѣчная память»; мотивъ переплетается съ величественной музыкой «Коль славленъ...» и все опускается на колѣна. Панихида окончена, Главнокомандующій объѣзжаетъ войска и они расходятся по палаткамъ до завтрашняго праздника—и снова вечеромъ Гунибъ горитъ огнями и снова несется «ура». На другой день къ 10 часамъ утра все устремляется на то же мѣсто, гдѣ вчера была панихида. Стройными колонами проходитъ пѣхота, со звономъ и грохотомъ катится артиллерія, скачутъ, джигитуюя, горцы, въ экипажахъ, пѣшкомъ движется все остальное населеніе. Тамъ будетъ благодарственный Господу Богу молебень и, послѣ молебна, парадъ. Собрались, построились. Вдали показалась гучка всадниковъ,—это ѣдетъ Намѣстникъ Его Величества, онъ же Главнокомандующій. Раздается звучная команда начальника дивизіи: «смирно» и все замираетъ. Дружно, весело здороваются полки. Около Самурскаго полка кортежъ останавливается. Намѣстникъ говоритъ полку, что во вниманіе къ прежней, славной службѣ полка, Государь Императоръ прощаетъ полку недавнія вины его и возстановляетъ расформированный третій баталіонъ. Тяжелымъ бременемъ лежала на душѣ каждаго солдата и офицера печаль о случившемся, каждый кровью готовъ былъ смыть пятно, наложенное угаромъ послѣднихъ лѣтъ и вдругъ Всемилющій Монархъ однимъ своимъ властнымъ словомъ снялъ это пятно, открылъ его старымъ, боевымъ, Георгіевскимъ знаменемъ! Нужно было слышать, какое «ура» во здравіе Государя Императора потрясло эти груди, нужно было видѣть тѣ слезы восторга, какія блестѣли на многихъ и многихъ глазахъ. Радость была такъ велика, что долго, долго не вѣрилось ей и люди спрашивали другъ друга—«неужели это правда?»

Передъ молебномъ, предстоятельствующій о. благочинный 21-й пѣх. дивизіи Н. С. Старосивильскій обращается съ трогательною рѣчью къ войскамъ и въ строгой тишинѣ раздается каждое слово. Вызываются знамена къ аналою и цѣлый лѣсъ ихъ, боевыхъ, пробитыхъ пулями, съ Георгіевскими крестами на вершинахъ окружаютъ аналой, и снова прославляется имя Господне. Въ служеніи молебна, кромѣ о. благочиннаго, принимаютъ участіе: священникъ Гунибской военно-мѣстной церкви, священники Шир-

ванскаго и Самурскаго полковъ, діаконъ Петровской военно-мѣстной церкви и псаломщикъ мѣстной военной церкви. Стройно поетъ большой дивизионный хоръ, истово молятся солдатики. Подъ громъ орудіянаго салюта мощно звучитъ многолѣтіе Государю Императору и всей семьѣ Царской, смѣняется вѣчной памятью почившимъ Государямъ и воинамъ и снова заканчивается многолѣтіемъ Всероссійскому, Христіюлюбивому, побѣденосному воинству. Окроплены св. водою знамена, подходятъ къ Св. Кресту Главнокомандующій и, обращаясь къ войскамъ, возглашаетъ «ура» Его Императорскому Величеству, Государю Императору, словно раскатами грома подхваченное всѣми присутствующими. Построившись, войска, подъ звуки своихъ полковыхъ маршей, проходятъ мимо бесѣдки кн. Барятинскаго, гдѣ стоитъ Главнокомандующій и нижніе чины отправляются по своимъ бивуакамъ, гдѣ уже ждетъ ихъ праздничный обѣдъ, а всѣ гг. офицеры приглашаются къ общему столу, разбитому по походному подъ открытымъ небомъ. Встаетъ ветеранъ Кавказской арміи, лично участвовавшій во взятіи Гуниба, Намѣстникъ Его Величества и провозглашаетъ здравицу Верховному вождю русской арміи Государю Императору и Его Августѣйшей семьѣ. Четыре оркестра дивизіи, словно громадный органъ, слились въ звукахъ гимна съ голосами старыхъ и молодыхъ, бывшихъ здѣсь и опять проснулись старыя Гунибскія горы и тысячами отголосковъ вторили этому гимну. Поднялись въ сторонѣ обѣдавшіе туземцы, снимали свои мохнатыя папахи и еще болѣе сильное «ура» раскатилось по Дагестану. Послушавъ, послѣ обѣда, пѣніе горцевъ, налюбовавшись на ихъ лезгинку, Намѣстникъ Его Величества снялся съ присутствующими въ общей фотографической группѣ и отбылъ во дворецъ. Закончился Гунибскій праздникъ. И думалось на обратномъ пути: могучъ, силенъ ты, Дагестанъ, величественна, грозна твоя природа, но не менѣ великъ и духъ того народа, что покорилъ тебя! «Вѣчная же память почившимъ, вѣчная слава живымъ.

Священникъ 83-го Самурскаго полка Василій *Сыриковъ*.

Послѣдній долгъ, возданный морякамъ-воинамъ, погибшимъ на подводной лодкѣ «Камбала».

30-го мая текущаго года, какъ помнятъ читатели «Вѣстника», ¹⁾ на Черномъ морѣ произошла страшная катастрофа: среди ночной темноты подводная лодка «Камбала» столкнулась съ броненосцемъ «Ростиславъ» и, получивъ пробоину, затонула на 29-ти саженой глубинѣ. вмѣстѣ съ лодкой погибъ и ея экипажъ, состоящій изъ нижнихъ чиновъ и двухъ офицеровъ, во главѣ съ начальникомъ отряда подводнаго плаванія, капитаномъ 2-го ранга Н. М. Бѣлкинымъ. — Болѣе трехъ мѣсяцевъ подводная лодка съ тѣлами моряковъ-воиновъ покоилась на днѣ морскомъ. Къ поднятію ея на поверхность моря и введенію въ сухой докъ были приняты, правда, немедленно мѣры. Но дѣло это встрѣтило такое множество техническихъ трудностей ²⁾, что преодолѣть ихъ удалось только по истеченіи ста дней съ момента катастрофы.

8-го сентября севастопольцы увидѣли, наконецъ, спасательный караванъ, который тихимъ ходомъ подвигался съ морской дали по направленію къ рейду. Впереди каравана шелъ кессонъ ³⁾, съ подвѣшанной къ нему лодкой «Камбала». По пути, благодаря прозрачности моря, съ кессона можно было весьма отчетливо видѣть выдававшіеся изъ подъ его днища концы поднятой лодки.

Медленно вступилъ караванъ въ Южную бухту г. Севастополя и 9-го сентября съ большими предосторожностями былъ введенъ въ докъ, наполненный водою. Тотчасъ въ глубину дока были спущены водолазы, которые скоро подвели подъ дно лодки деревянные подкладки и клинья, послѣ чего удалили подъемныя шкентеля ⁴⁾, и освободившійся отъ своей ноши кессонъ былъ выведенъ изъ дока. — Начались работы по выкачиванію изъ дока воды. Подъ дѣйствіемъ этихъ работъ, вода мало-по-малу стала сбывать, и къ 12 часамъ ночи показался весь корпусъ потерпѣвшаго аварію судна. Тотчасъ, въ присутствіи начальника морскихъ силъ Чернаго моря, прокурора Севастопольскаго военно-морскаго суда и высшихъ властей, было приступлено къ наружному обслѣдованію лодки. Оказалось, что входной люкъ боевой рубки не былъ задроненъ и открылся совершенно свободно;

1) См. № 16 «Вѣстника».

2) Намъ сообщили, что подъемъ «Камбалы» съ 29 саж. — первый въ мірѣ случай въ практикѣ подъемовъ затонувшихъ судовъ.

3) Т. е. четырехугольный ящикъ большихъ размѣровъ, внутри наполненный воздухомъ.

4) Т. е. проволочныя канаты, — оч. толстые и длинные.

черезъ него взорамъ присутствовавшимъ представилась картина ужасной смерти погибшихъ.

Внутри боевой рубки лежали три трупа: рулевого Донилюка, капитана Бѣлкина и мичмана Тучкова. Послѣ 100 дневнаго пребыванія ихъ въ водѣ, подѣ дѣйствіемъ разныхъ кислотъ, находившихся въ лодкѣ, и въ особенности морской воды, лица были настолько повреждены, что только по внѣшнимъ признакамъ можно было узнать несчастныхъ. Въ рубку спустился матросъ-санитаръ. Онъ бережно извлекъ трупы наружу, гдѣ по осмотру, ихъ уложили въ туть же стоявшіе гробы, послѣ чего два гроба, заключавшіе въ себѣ останки капитана Бѣлкина и мичмана Тучкова, были немедленно перенесены въ Николаевскій адмиралтейскій соборъ.— Затѣмъ, приступили къ извлеченію изъ лодки прочихъ погибшихъ геройской смертію моряковъ. Трупы этихъ страдальцевъ находились преимущественно въ минномъ и др. отдѣленіяхъ «Камбалы». Чтобы извлечь оттуда тѣла, пришлось сплать минный люкъ. Черезъ образовавшееся отверстіе санитары-матросы свободно вынесли всѣхъ утопшихъ нижнихъ чиновъ, уложили ихъ въ гробы, которые, затѣмъ, были установлены на баржу и отбуксированы къ госпитальной пристани. Здѣсь духовенство, встрѣтивъ печальную процессію съ иконами и хоругвями, совершило панихиду, послѣ которой надъ тѣлами почившихъ воиновъ началось чтеніе псалтыри.

Распоряженіемъ начальства, погребеніе какъ г.г. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ было назначено на 11 число. Съ утра въ этотъ день яркое солнце горѣло на безоблачномъ небѣ. Весь Севастополь облекся въ глубокой трауръ. Жизненные интересы его, казалось, заняли послѣднее мѣсто, и взоры всѣхъ были прикованы къ несчастнымъ погибшимъ, только что извлеченнымъ изъ страшной морской глубины. Съ ранняго утра семья моряковъ приготовилась къ отданію послѣднихъ почестей мученикамъ долга. Сначала предстояли похороны нижнихъ чиновъ на мѣстномъ городскомъ кладбищѣ, а затѣмъ отпѣваніе почившихъ г.г. офицеровъ, тѣла которыхъ подлежали отправкѣ по желѣзной дорогѣ для погребенія въ родовыя имѣнія Москвы и Ярославской губерніи.— Въ назначенный срокъ къ пристани госпиталя прибыло морское духовенство. Здѣсь, по бортамъ баржи, стояли уже удрученные печалью: рота флотскаго экипажа, команда нижнихъ чиновъ подводнаго плаванія, г.г. офицеры, семейства погибшихъ моряковъ и церковный хоръ портовыхъ пѣвчихъ. Посрединѣ баржи, на устланномъ коврами помостѣ, возвышались гробы жертвъ катастрофы, прикрытые андреев-

скими флагами; вскругъ гробовъ видѣлись хоругви, иконы, а также множество вѣнковъ съ трогательными надписями на лентахъ. Духовенство, облачившись, заняло мѣсто на баржѣ близъ аналоя. Тотчасъ послышалась команда, и баржа, взятая на буксиръ, медленно поплыла по сѣверной бухтѣ въ направленіи къ Херсонесскому монастырю. Начался обрядъ отпѣванія усопшихъ. Въ началѣ обряда соборный протоіерей о. Якиманскій обратился къ семействамъ погибшихъ съ пастырскимъ словомъ. Онъ призывалъ безутѣшныхъ вдовъ и сиротъ покорно нести крестъ Великаго Учителя и Господа, и смириться предъ Его Божественнымъ Промысломъ, а стоявшихъ тутъ же моряковъ, примѣромъ возлежащихъ героевъ, убѣждалъ нести тяжелую службу съ готовностію во всякое время пожертвовать собой за Вѣру Православную, за дорогое Отечество и за Батюшку Царя. По окончаніи проповѣди, надъ ширью водъ морскихъ понеслись тихіе, стройные напѣвы надгробныхъ пѣсней церковнаго хора. Стояшіе въ бухтѣ военные суда, прощаясь на вѣки съ товарищами, печально приспустили на мачтахъ свои развѣвавшіеся флаги. Морская волна слегка покачивала баржу, а пѣніе и надгробныя молитвы все неслись, надрывая сердце великой скорбію. Черезъ полчаса плаванія показался Херсонесскій монастырь. Сдѣлавъ поворотъ, необыкновенная похоронная процессія направилась къ монастырской пристани. Здѣсь процессію ожидала уже монашествующая братія, и, какъ только баржа пристала къ пристани, священнослужители монастыря совершили по усопшимъ морякамъ панихиду. Здѣсь же, на монастырской пристани, находилось высшее морское начальство, градоначальникъ и множество горожанъ. Миныры, артиллеристы и пѣхотныя части, со своимъ начальствомъ, стояли по шоссе, соединяющему монастырь съ городскимъ кладбищемъ, и также отдавали воинскія почести погибшимъ. Заигралъ оркестръ. Печальные звуки. — «Коль славенъ» огласили стѣны древняго Херсонеса, гдѣ пронеслось столько событій...

Высшее военно-морское начальство перенесло на своихъ рукахъ гробы усопшихъ съ баржи на стоявшія близъ пристани дроги, и печальная процессія потянулась по пути къ кладбищу. Видъ многихъ гробовъ, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ на особыхъ дрогахъ, глубокой скорбію отзывался въ сердцахъ присутствовавшихъ. Многіе, не будучи въ силахъ сдержать себя, громко рыдали... На кладбищѣ была приготовлена одна общая братская могила, куда, при ружейныхъ салютахъ, на вѣки и опустили дорогихъ сердцу моряковъ, геройской смертію погибшихъ, при исполненіи служеб-

наго долга... Когда закопали могилу, духовенство отправилось въ Николавскій адмиралтейскій соборъ. Здѣсь ему предстоялъ новый трудъ и новая горе: отпѣть и на вѣки проститься съ останками г.г. офицеровъ Н. М. Бѣлкина и Д. А. Тучкова. У собора уже толпился народъ, а къ часу полюдни, когда должно было начаться богослуженіе, вся обширная улица, прилегающая къ храму, наподнилась людьми. Движеніе трамвая прекратилось. У собора былъ выстроены баталіонъ нижнихъ чиновъ отъ Черноморскаго флотскаго экипажа, на пространствѣ же всего пути, по которому имѣли слѣдовать останки погибшихъ офицеровъ къ вокзалу, шпалерами встали чины 49-го пѣх. Брестскаго полка, 50-го пѣх. Бѣдостокскаго полка и другихъ частей Севастопольскаго гарнизона. Ровно въ часъ прибыли въ соборъ: бывшій морской министръ генераль-адмиралъ Диковъ, адмиралъ Бостремъ, высшіе чины управленія Черноморскаго флота и Севастопольскаго порта, комендантъ Севастопольской крѣпости, начальникъ 13-й пѣх. дивизіи, градоначальникъ, городской голова и много др. начальствующихъ лицъ и молящихся. Военно-морское духовенство г. Севастополя, въ полномъ составѣ, во главѣ съ маститымъ о. протоіеремъ М. И. Золотухой, вышло изъ алтаря на средину храма и приступило къ совершенію чина погребенія умершихъ. При началѣ отпѣванія протоіерей Якиманскій произнесъ слово, посвященное свѣтлой памяти безвременно погибшихъ моряковъ, изъ коихъ двое находились теперь своими останками предъ глазами присутствовавшихъ. Глубокое, единодушное горе народа, наполнявшаго соборъ, выражалось въ пламенной молитвѣ за умершихъ подвижниковъ флота во все время отпѣванія. По окончаніи чина погребенія, адмиралы и генералы вынесли изъ храма гробы погибшихъ офицеровъ и установили ихъ на траурные катафалки, при чемъ, хоръ музыки исполнялъ гимнъ «Коль славенъ». Затѣмъ, печальный кортежъ, подъ звуки похороннаго марша, по Екатерининской улицѣ направился къ вокзалу. Впереди процессіи несли множество вѣнковъ отъ разныхъ учреждений флота, города и пѣхотныхъ воинскихъ частей. На всемъ пути стоявшіе шпалерами войска отдавали честь печальной процессіи и братски прощались съ погибшими офицерами флота. По прибытіи къ вокзалу, гробы были сняты съ катафалковъ, перенесены въ вагонъ, гдѣ, по установкѣ ихъ въ особые ящики, духовенство совершило литію. Послѣ того, Севастопольцы навѣки простились съ тѣлами воиновъ-мучениковъ, Н. М. Бѣлкина и Д. А. Тучкова.

Миръ и вѣчная память вамъ, подвижники флота, павшіе жертвами служебнаго долга!

Севастопольскаго адмиралтейскаго собора протоіерей *Е. Якиманскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ книжка

«ПАМЯТКА ХРИСТОЛЮБИВАГО ВОИНА.»

Изданіе Братства Христа Спасителя въ Казани, Братская книжка № 20

Братству Христа Спасителя въ г. Казани при военно-Кремлевской церкви принадлежит мысль ознаменовать день 50-ти лѣтняго служенія О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго въ священномъ санѣ изданіемъ «Памятки Христолюбиваго воина». Счастливая, прекрасная мысль, по великой нуждѣ Русскаго воина въ настоящее смутное время въ подобной книжкѣ. Отличительной чертой солдатской памятки, посвященной юбилейному чествованію Всеннаго Протопресвитера, справедливо является назидательностью ея содержанія, многосторонне и вразумительно раскрывающая Христіанскія идеи воинской службы и высоту духовнаго подвига Христолюбиваго воина. Заслуживаетъ полнаго одобренія и широкаго распространенія въ войскахъ. Цѣна умеренная — 15 к. экз., безъ пересылки. Выписывать, Казань, въ Братствѣ Христа Спасителя¹⁾.

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшія награды.—Торжество открытія памятника герою Севастопольской обороны 1854—1855 г.г. Э. И. Тотлебену въ г. Севастополь.—Къ юбилейному торжеству О. Протопресвитера.—Празднованіе 50-лѣтняго юбилея О. Протопресвитера: въ г. Москвѣ, Варшавѣ, Казани, Иркутскѣ и Карсѣ.—Часть неофиц.: Торжество въ Гунибѣ по случаю 50-лѣтія со дня покоренія вост. Кавказа.—Неслѣдній долгъ, возданный морякамъ-воинамъ, погибшимъ на подводной лодкѣ «Камбала».—Объявленіе.

¹⁾ Брошюра настолько замѣчательна, что въ слѣдующемъ № 22 мы считаемъ долгомъ сообщить о ней болѣе подробныя свѣдѣнія. Редакторъ.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 27-го Октября 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.